

Н. Ф. МАКСЮТИН,

профессор, заведующий кафедрой социально-культурной деятельности
Казанской академии культуры и искусства

ПРИОРИТЕТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

1. Частным моментом незавершенности вопроса о разграничении полномочий центра и регионов является культурная политика. Здесь в ведении Федерации должны быть: исследовательская деятельность, программное обеспечение, кадры, новейшие технологии промышленной базы культуры, объекты культуры федерального значения. Предметом региональной культурной политики должно стать содержание культурной деятельности с ее региональными приоритетами, управление ею, а также развитие сети финансирования и материальное обеспечение учреждений культуры. Перманентные реорганизации и смена руководителей не позволили Министерству культуры Российской Федерации выполнить роль инициатора, разработчика, интегратора и локомотива культурной политики России и главного ее защитника в правительстве. Основы российского законодательства о культуре не получили развития в конкретной правительственной программе и зачастую не исполняются на местах.

2. Известные плюсы самостоятельности регионов в осуществлении культурной политики (меньше формализма и обязаловки, ближе к реальным проблемам и приоритетам в культурной деятельности) сегодня обесцениваются рядом отрицательных показаний. При слабой федеральной культурной политике сегодня свирепствует плохая региональная самодеятельность, особенно в суверенных республиках (бывших автономных): методологическая и социологическая недостаточность (обоснование приоритетов не поднимается выше идеологической риторики), управленческое, кадровое и финансовое обеспечение региональных культурных программ обозначено весьма приблизительно или отсутствует, что очень напоминает популистские решения партии и правительства советских времен, о неисполнимости которых знали сверху донизу. Прогнозированием перспективных направлений досуга и, соответственно, подготовкой кадров в органах культуры различных уровней как никто никогда не занимался всерьез, так и сегодня не занимается. Учебные заведения культуры в меру своих представлений и своего изучения вопроса сами планируют госзаказ и сами его исполняют.

3. Региональная культурная политика, судя по Татарстану и Марий Эл, будучи продуктом традиционных советских, то есть идеологических и ненаучных приемов планирования, на сегодня весьма ущербна: это сводные планы развития подведомственных учреждений с заданной установкой. Основные их изъяны:

а) Моноэтнизм. Полагаю, это не только грех нашего региона. Все “помешались” на развитии титульной национальной культуры, забывая для удобства о том, что регион Среднего Поволжья полиэтничен, а национальные предпочтения порождают новую несправедливость. Оговорки о предоставлении возможностей развития всех этносов на территории не устраняют практики свирепого этноцентризма. Например, благообразный закон о двух государственных языках в Республике Татарстан стал мощной дубинкой татаризации всех государственных, промышленных, научных, культурных и других структур. Не знаешь татарского языка — вкалывай у станка или на дорогах в оранжевых жилетах, где нет необходимости знания языка, а коли знаешь — тебе открыты двери во все уровни управления, гарантированы льготы в оплате образования. Дискриминация в равной мере относится и к татарам, недостаточно знающим (то есть только на бытовом уровне) татарский язык. К ним отношение еще более суровое. Еще в советское время в Эстонии, на Кавказе, в Средней Азии основные позиции в управлении, культуре и сельском хозяйстве занимали представители “титульных” этносов, а русскоязычным представлялась производственная сфера и обслуживание. Похоже, и в нынешних суверенных республиках России русскоязычному населению отведена та же роль работников и obsługi. Справка: татары не составляют большинства в Республике Татарстан, в Республике Марий Эл численностью 750 тысяч жителей марийцы составляют около 40%. Скажу по поводу “ущемления” татарского языка в прошлом: еще в 50-е годы я в обязательном порядке изучал татарский язык и татарскую литературу.

б) Ведомственность региональных программ. Это, повторяю, сводные ведомственные планы министерств культуры автономии суверенных республик, одобренные идеологической (культуровозрожденческой) задачей. Поскольку основная сеть министерств культуры располагается в районах и селах, приоритеты в определении содержания и сети также располагаются в этой “деревенской” сфере. В Татарстане только Казань и Набережные Челны составляют более 1/3 населения. Есть и другие крупные города. А “культурная политика” Татарстана рассчитана на 1/4 жителей сельской местности. Город почти выпал из этой программы. В программе не обойдены музеи и учреждения искусства. Все они в основном на содержании местного бюджета, живут сносно, за исключением молодежного театра, малоценного с точки зрения пропаганды татарской культуры.

в) “Деревенскость” культурной политики суверенных республик привела к остросюжетной проблеме городской культуры. Жилые массивы в десятки и сотни тысяч жителей оказались вне культурных программ. В прошлом осталась когда-то обязательная для предприятий и дворцов культуры города работа по месту жительства. Дети и подростки остались в известной мере в зоне внимания Комитета по делам детей и молодежи и органов народного образования. Первые, не имея своих учреждений, заняты организацией семинаров, курсов, фестивалей, смотров, конкурсов и тому подобных мероприятий, то есть работают с приятной “верхушкой” детско-подростковой

массы. Вторые через школы (эстетический цикл, дополнительное образование) и центры детского творчества (бывшие Дома пионеров) методами отнюдь не лучшей для досуга школьной педагогики стараются поддерживать художественную и спортивно-оздоровительную деятельность. Здесь много формализма, обязательности, мало души. А все остальные возрастные группы совсем выпадают из зоны культурного влияния. Малозатратные предложения и идеи по формированию структуры учреждений для культурной деятельности в городах с большими «спальными» районами и новых городов с градообразующим промышленным гигантом известны, но в программах ведомственной культурной политики они не отражены.

4. Что же составляет суть культурной политики Республики Татарстан и Республики Марий Эл? Фольклоризм, возвращение к истокам, что особенно заметно в практике культурной деятельности в Марийской республике. Необходимость возрождения этнических культурных традиций в целях их музеефикации бесспорна, но навязывание их в качестве элементов образа жизни современникам идиотично, ибо сродни впаданию в детство взрослого человека. Наиболее последовательные и усердные ревнители моды на прошлое сочиняют сценарий и организуют православные и мусульманские праздники, а в Марий Эл — религиозные языческие обряды с искренней верой в то, что они возрождают духовность этноса. При этом на обочине внимания учреждений ведомства культуры оказались спортивно-оздоровительные и информационно-образовательные направления деятельности, естественнонаучное и научно-техническое любительское творчество как далекое от фольклора; в бедственном положении зоопарки, туризм уходит с поля культуры и не питает свою исконную базу — памятники истории и культуры и заповедные редкостные зоны природы. Музейный ренессанс имеет односторонности: корректируя искажение истории и восстанавливая справедливость, открываются десятки, а по России сотни мемориальных музеев, посвященных людям, достойным памяти земляков, но второстепенной культурной значимости. При этом в безызвестности остаются достижения человеческой мысли, выраженные в недоступных широкой публике экспонатах вузовских и заводских музеев. Какой простор для организации городских музеев естественнонаучного и научно-технического профиля! С этой группой музеев в России всюду бедственное положение, ибо взгляд на культуру в ее фольклорно-орнаментальном измерении был и останется доминирующим при отсутствии нормальной федеральной культурной политики. Милые сердцу руководителей культуры этнографические предметы и продукты народных ремесел могли бы найти место в названной непопулярной группе музеев, ежели нет краеведческих. Парки, наиболее перспективные и массовые учреждения досуга остаются вне региональных культурных программ с их убожеством в природно-ландшафтных и технико-технологических аспектах. Ну не работают они на идею этнического величия, а посему — неинтересны.